

Лившина Светлана

Голубые туфли

История, рассказанная моей бабушкой

12+

Светлана Лившина Голубые туфли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60104273

SelfPub; 2020

Аннотация

Небольшой рассказ об истории молодой девушки Марусе, которая в военный 1941 год поступила учиться в институт.

Все это случилось в 1941 году. Было Марусе Синенко тогда 18 лет. Уже шла война, но на Дальнем Востоке она не чувствовалась, хотя все Марусины братья – Коля, Гриша и Вася ушли на фронт.

Маруся, окончив школу прямо перед войной в соседнем от Поповки (где жили ее родители) селе Хороль, надумала поступать в железнодорожный институт в Хабаровске на экономический факультет. Почему в Хабаровск? Почему в железнодорожный? Почему на экономический? Она сама не знала... Наверное, была у нее тяга вырваться из маленькой деревни украинских переселенцев в большой и многолюдный город.

Владивосток был ближе, но именно железнодорожный ВУЗ выбрала Маруся, считая, что такая большая и важная структура, как железная дорога, точно то, что ей нужно. А может, повлияло то, что родители снимали комнату для нее в Хороле рядом со станцией, и мерный стук вагонов за окном успокаивал ее вдали от дома. Жила Маруся на чужих квартирах после 4 класса, так как средняя школа была только в районном центре.

Было в Марусе в ту пору 147 сантиметров роста, 42 килограмма весу. Ножки были маленькие, как у ребенка, тридцать четвертого размера. Собирал отец, Самсон Иванович, тато, как ласково звала его Маруся, дочку в дороге основательно. Купил сапоги на сельском рынке сорок второго раз-

мера, меньше не нашел, и отдал сапожнику перешить. У сапожника самой маленькой колодкой оказалась тридцать седьмого размера. Пришлось Марусе надевать сапоги на две пары толстых шерстяных носков, чтобы не вылетали ноги при ходьбе. Мама отдала лису, рыжую, как дочкины кудряшки, и Маруся, которая хорошо шила, смастерила себе модное пальто, перелицевав его из почти новой офицерской шинели, которую также, по случаю, отец обменял на два мешка картошки. А из лисы получился шикарный воротник. Брат Коля прислал с фронта теплый шарф, такой, как выдавали летчикам, и Маруся, упаковав все свое добро в чемодан, поехала в город Хабаровск. Поступила легко. У нее были одни пятерки, а по математике Маруся всегда соображала быстрее всех в классе. Писала грамотно, выводя сочинение красивым, аккуратным, мелким, как бисер, почерком. Только физика ей не давалась, но экзаменов по физике, слава богу, не было.

В институте дали общежитие, где шесть девчонок с различных сел Приморского и Хабаровского края разместились на железных кроватях стонкими матрасами, набитыми соломой. Шкаф был один на всех, но его хватало, ведь одежды было у каждой очень мало, только все самое необходимое.

В начале октября в институте началась подготовка ко Дню первокурсника, назначенному на 1 декабря. Организаторы выявляли таланты начинающих студентов для подготовки различных номеров этого праздника. Маруся записалась в

женский хор и тут же стала там солисткой, так как певучий украинский Марусин голос был слышен лучше всех других в хоре.

Женская часть курса начала усиленно готовить наряды. Девочки искали выкройки в старых довоенных журналах, носились по Хабаровску в поисках тканей, кружев, выменивали нитки и пуговицы. Все тогда было в дефиците. Но молодость и желание быть красивыми творили чудеса, и все находилось. Каждая девушка пошила свой наряд, стараясь при этом не повторить наряды подруг.

У Маруси с платьем проблем не было. Шила она хорошо, точно зная, что и как нужно подогнать под свою ладную и маленькую фигурку, поэтому, купив отрез небесно-голубого цвета на рынке, такого же цвета, как Марусины глаза, и, добавив остатки прихваченного из дома кружева, она сшила очень красивый и нежный наряд.

А вот с туфлями была загвоздка. Подходящих у Маруси не было. Вернее, туфель у нее не было совсем. В деревне в них не ходили, в школе тоже не были нужны, так как выпускные из-за начала войны отменили. Осенние грубоватые ботинки и перешитые кирзовые сапоги, две пары ее обуви, никак не подходили к воздушному платью. Единственный выход – купить туфли в Хабаровске. Но это был страшный дефицит, в магазинах их не продавали, и пришлось идти на базар. Туфли были очень дорогие, и тогда Маруся написала письмо отцу с просьбой о денежной помощи. Ей было стыд-

но, но другого выхода не было. Тато продал на рынке мешок картошки и отправил в Хабаровск деньги. Получив нужную сумму на почте, Маруся все выходные искала туфли и, наконец-то, нашла светло-голубые, на небольшом каблучке туфельки, как раз в цвет ее платья! В Хабаровске уже было холодно, и ей пришлось бегать по рынку в своих кирзовых сапогах. Примерив туфли и узнав цену, она поняла, что денег ей не хватает, но продавец согласился на скидку, правда, попросив вдобавок теплый Марусин шарф. Скрепя сердце, Маруся отдала его.

Наступил День первокурсника. После трех пар, все девочки рванули в общежитие и стали усиленно готовиться к назначенному времени. Маруся тоже накрутила свои рыжие кудряшки, подвела слегка глаза, обвела губы нежно-розовой помадой, одной на всех, и начала надевать платье, затем натянула шелковые чулки, купленные там же на базаре, и засунула ноги в туфли. В этот момент она поняла, что купила их на три размера больше, примерив на две пары толстых носков! Маруся попробовала в них пройтись, но туфли совсем не держались на ноге и тут же спали на пол. Она разрыдалась, понимая, что все ее планы быть красивой разрушились. Все подружки вокруг начали ее успокаивать, но никто помочь не мог, так как второй пары ни у кого не было, да и маленький размер был только у Маруси.

На мгновение она решила, что не хочет идти на праздник, но подвести хор никак не могла. Ответственность за номер

превысила её горе, и Маруся от безысходности сунула ноги в сапоги и в голубом платье и кирзовых сапогах на шелковые чулки пошла на праздник. Актный зал бы украшен шарами и плакатами с поздравлениями. Звучала музыка. Кругом были стайки первокурсников и студентов постарше. Девчонки все нарядные и завитые по одной моде, стояли и щебетали, стреляя глазами и рассматривая принарядившихся парней. Маруся забилась в угол, чтобы никто не видел ее позора. Зазвучали фанфары, и началась торжественная часть. Поздравление от руководства ВУЗа, выступление ректора, а затем и военного комиссара оситуации на фронте и необходимости квалифицированных кадров в такоетяжелое время быстро закончились, и начался замечательный концерт! Выступали различные группы и хор, читали стихи и рассказы, били чечетку и показали даже сценку на военную тему из какого-то спектакля. После концерта начались танцы. Свет погас, осталась только пара прожекторов. Поились красивые мелодии. Маруся стояла рядом с девчонками из своей группы, стараясь, чтобы ее никто не увидел. Когда заиграли медленную мелодию, к Марусе через весь зал пошел Володя Котов, самый симпатичный и высокий парень с первого курса инженерного факультета. Подошел и положил ей руку на плечо, приглашая на середину зала потанцевать. Но Маруся стояла как вкопанная и, опустив глаза в пол, только и смогла сказать: «Я не танцую». Володя посмотрел на нее грустно, и, взяв заруку соседку, ушел прямо на середину зала. Маруся

забилась в самый угол, слезы ее лились ручьем. Она жалела себя, своего отца, пожертвовавшего мешок картошки в такое трудное время, ненавидела этого хитрого продавца на рынке, забравшего все ее деньги, еще и отобравшего теплый шерстяной шарф, который прислал любимый брат Коля. Больше на мероприятия она не ходила.

После второго курса Маруся отчислились, так как тяжело заболел бруцеллезом ее тато. Переведясь во Владивосток на курсы экономистов, через шесть месяцев моя бабушка Мария Самсоновна начала работать в селе Хороль. Но всю жизнь она вспоминала, как тронул ее за плечо первый красавец курса Володя Котов и как не смогла она пойти с ним потанцевать. А танцевала Маруся хорошо. Также, как и пела.